27. Ромовская З. П. Личные неимущественные права граждан СССР. Автореф. дис. ... к.ю.н. Киев, 1968.
28. Шебанова, Н.А. "Модное" право: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2018. 176 с.
29. Юрлов, И.А., Быкова, М.А. Изображение физического лица: нематериальное благо или произведение? // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. N 8. С. 51 - 58.
30. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. N 7.
31. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.03.2020 N 33-6285/2020 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
32. Решение № 2-2615/2019 2-2615/2019~М-2564/2019 М-2564/2019 от 20 сентября 2019 г. по делу № 2-2615/2019. Кировский районный суд г. Астрахани (Астраханская область). // [Электронный ресурс]. URL: sudact.ru
33. Решение № 2-3029/2019 2-3029/2019~М-2375/2019 М-2375/2019 от 23 сентября 2019 г. по делу № 2-3029/2019. Орджоникидзевский районный суд г. Уфы (Республика Башкортостан). // [Электронный ресурс]. URL: sudact.ru
34. Blackstone W. Commentaries on the Laws of England. In Four Books. Oxford, 1765.

Рogaва И.Г., Даниленко Н.Е.

**Проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства при
рассмотрения дела в особом порядке**

*Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-239

idsp: ljjournal-11-2020-239

Аннотация

В статье исследуются особенности действия принципов уголовного судопроизводства, применяемых в особом порядке. Называются проблемы соответствия данной формы производства таким принципам уголовного судопроизводства, как состязательности и равенства сторон, непосредственности, устности, свободной оценки доказательств, публичности. Предлагаются пути решения выявленных проблем путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ в виде указания в приговоре, вынесенном в особом порядке судебного разбирательства, анализа доказательств и их оценки судьей, а также ограничения круга дел, по которым возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, особый порядок, судебное разбирательство, принципы, исследование доказательств.

Abstract

The article examines the features of the operation of the principles of criminal proceedings, applied in a special order. The problems of compliance of this form of production with such principles of criminal proceedings as adversarial and equality of the parties, immediacy, orality, free assessment of evidence, publicity are called. Ways of solving the identified problems are proposed by making appropriate changes to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in the form of an indication in the verdict passed in a special court procedure, the analysis of evidence and their assessment by the judge, as well as limiting the range of cases in which it is possible to conclude a pre-trial cooperation agreement.

Keywords: criminal proceedings, special procedure, court proceedings, principles, study of evidence.

Упрощенное судопроизводство в различных формах широко используется в подавляющем большинстве стран. В России вопросы необходимости

дифференцированного подхода к формам судопроизводства в уголовном процессе в зависимости от категории преступления и отношения подсудимого к обвинению отражены в действующем Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации.

На сегодняшний день можно говорить о существовании двух видов особого порядка судебного разбирательства: особый порядок при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ) и особый порядок при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

В юридической литературе обращается внимание на тот факт, что особый порядок судебного разбирательства «не может рассматриваться как российский аналог сделки о признании вины, поскольку в данном случае отсутствует нормативное регулирование процесса переговоров между сторонами о признании вины, а для суда их совместное решение не является обязательным» [5, с. 60].

Особый порядок принятия решения суда в соответствии с гл. 40 УПК РФ применяется по уголовным делам о преступлениях, за которые наказание не превышает 10 лет лишения свободы. Здесь необходимо исходить из наказания, предусмотренного санкцией статьи, вменяемой обвиняемому, а не из наказания, которое может быть назначено за его совершение с учетом обстоятельств, предусмотренных в статьях 62, 64, 66, 69, 70 УК РФ [2]. Для особого порядка, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ, нет условий, касающихся категории преступления.

Судебное разбирательство в особом порядке проводится в соответствии с общими правилами, установленными для рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции, за исключением тех правил, которые регулируют стадию судебного следствия. Общие условия судебного разбирательства конкретизируются специфическими условиями, которые включают в себя: обязательное участие обвиняемого и его защитника в процессе, заочное слушание в особом порядке не допускается; приговор, вынесенный в особом судебном порядке, принципиально отличается от приговора, вынесенного в общем порядке. Описательно-мотивировочная часть приговора содержит установленное не судом, а органами предварительного расследования, описание преступного деяния с указанием места, времени, способа, последствий совершенного деяния, вины, мотива и целей преступления. Анализ доказательств и их оценка судьей не отражается в приговоре.

Отдельными учеными-юристами высказываются обоснованные сомнения относительно полноценности особого порядка судебного разбирательства с точки зрения его соответствия принципам уголовного процесса - состязательности и равенства сторон, непосредственности, устности, свободной оценки доказательств, публичности [6].

Представляется, что проблемы реализации принципов непосредственности, устности, свободной оценки доказательств по уголовному делу в особом порядке во многом связаны с отсутствием законодательного регулирования судебного разбирательства. Часть 7 ст. 316 УПК РФ гласит: «если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор» [1]. В то же время судебное разбирательство с исследованием доказательств не проводится, и в приговоре не указывается, почему судья счел эти доказательства достаточными для его постановления.

Вопросам о правильном применении норм главы 40 УПК РФ посвящено Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка рассмотрения уголовных дел», которое указывает, что суды должны установить, помимо прочего «обоснованность обвинения и его подтверждение доказательствами, собранными по делу» [3].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание судов на необходимость соблюдения принципов уголовного судопроизводства при

постановлении приговора в особом порядке. Непосредственность и устность как одно из общих условий судебного разбирательства обеспечивает непосредственное восприятие и исследование доказательств судом, участниками процесса со стороны обвинения и защиты. Положение ч. 1 ст. 240 УПК РФ о том, что «все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию в судебном заседании» [1], связано с положением, предусмотренным ч. 3 ст. 240 УПК РФ «Приговор суда может быть основан только на доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании» [1].

В соответствии с этим принципом законодатель не должен позволять в правовом регулировании особого порядка судебного разбирательства устанавливать нормы, противоречащие одному из общих условий судебного разбирательства – непосредственности и устности исследования доказательств. Судебное производство является основной стадией уголовного судопроизводства, поэтому вынесение приговора должно основываться на реализации принципа непосредственности, устности и свободной оценки доказательств. Положение о непосредственном исследовании доказательств в судебном заседании не должно иметь исключений и должно применяться при рассмотрении любых уголовных дел, в том числе рассмотренных в особом порядке [2].

Чтобы обеспечить применение принципов назначения уголовного судопроизводства, было бы логично указать в УПК РФ, что в приговоре, вынесенном в особом порядке судебного разбирательства судья должен отразить, почему он считает доказательства, полученные в ходе предварительного следствия, достаточными для своего решения, и почему у него нет сомнений в правильности квалификации и виновности лица, а подсудимому должно быть предоставлено право обжаловать приговор вынесенный в особом порядке, в том числе на основании несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Также, необходимо отметить, что одним из принципов, повлиявших на возникновение института особого порядка в уголовном процессе России, является принцип публичности в уголовном процессе. Суть этого принципа заключается в осуществлении действий должностными лицами в рамках уголовного процесса *ex officio*. Принцип публичности уголовного процесса во многих отношениях представляется сдерживающим фактором в виде границ закона для должностных лиц и ограничивает их пределами правового поля.

Публичные начала уголовного судопроизводства всегда были связаны с сущностью преступного деяния как посягательства, направленного против общественных интересов [3, с. 95] Они являются основой большинства процессов и норм, а также четко отражены в содержании Особенной части УПК РФ, в которой предусмотрена процессуальная процедура возбуждения, производства расследования, разрешения уголовных дел и пересмотра судебных актов.

Влияние публичности на институт особого порядка может быть учтено при определенных условиях. Процесс особого порядка основан на идеологических принципах процессуальной экономии, а также на сокращении временных, финансовых, технологических и других затрат при расследовании и разрешении уголовных дел.

Важной стороной этой проблемы является тот факт, что публичный интерес заключения досудебного соглашения о сотрудничестве имеет первостепенное значение по отношению к интересам потерпевших. Другими словами, потерпевший не имеет процессуального значения при заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, а также при рассмотрении такого дела судебным органом в особом порядке. Заключение досудебного соглашения допустимо по делам с любой степенью тяжести совершенного преступления, регламентированного нормами Особенной части УК РФ.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве должен быть скорректирован, отталкиваясь от принципа публичности уголовного процесса. Так, необходимо произвести ограничение круга дел, по которым возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. По нашему мнению, к данным категориям дел можно отнести те, которые представляют собой большую общественную опасность и сложность в раскрытии и расследовании, например, преступления коррупционной направленности.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. - 2006. - № 286.
4. Барабаш А.С. Критерии отнесения положения к системе принципов российского уголовного процесса // Юридический вестник Самарского университета. - 2017. - №. 4.
5. Скрипка И.В. Ускоренные производства в уголовном процессе России // В сб.: Молодежь и наука: реальность и будущее Материалы XI Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Т.Н. Рябченко, Е.И. Бурьянова, 2018.
6. Уголовный процесс: учебник для вузов / Под редакцией В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020.

Самигуллина Э.А., Павлов С.Ю.

Нормативно-правовое регулирование деятельности интернет-СМИ в Российской Федерации

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/lj-11-2020-240

idsp: ljjournal-11-2020-240

Аннотация

В статье рассматриваются право граждан на информацию, развитие законодательства по данному вопросу.

Ключевые слова: средства массовой информации, законодательство, Интернет

Abstract

In this article considered citizens' rights to information and development of legislation on the subject.

Kew words: mass media, legislation, the Internet.

Фундаментальным правом человека, а также ключевой составляющей свободы слова является право на распространение информации. Данное право закреплено как на международном уровне, так в национальном законодательстве подавляющего большинства демократических стран. Необходимо отметить тот факт, что специфической особенностью данного права является его гибкость и приверженность к постоянной трансформации связанной с появлением и развитием интернет-технологий, что связано как с более широким кругом субъектов, его использующий, так и с расширением объема затрагиваемых общественных отношений.

Свобода слова включает в себя значительное количество правомочий, которые нашли свое отражение, в том числе и в Конституции Российской Федерации, в частности, в числе таких правомочий предусмотрено право на распространение информации любым не запрещенным законом способом [1].